

Глава 28. Нравишься

Добившись своего, Чи Е в приподнятом настроении вернулся в класс. Стоило ему переступить порог, как он увидел старосту по английскому, раздающего бланки с результатами пробного экзамена.

Тот протянул листок Сун Цзы и добавил:

— Учитель Цзян велел передать: за этот тест ты обязан получить не меньше ста тридцати.

Сун Цзы мельком глянул на задания. Это был не обычный тест — уровень сложности явно зашкаливал.

— Можешь не рассматривать, — бросил староста, — там сплошные задачи из выпускных экзаменов провинции Цзянсу.

Развернувшись, он заметил Чи Е и приветственно махнул рукой:

— О, наш сюэба вернулся. Как там, успешно «разгрузился»?

— С чего это опять тесты? — ворчливо отозвался Чи Е. — Тебе что, трудно их в мусорку сразу выкинуть?

Староста лишь пожал плечами:

— Я те чё, самоубийца? Если такой смелый, сам в следующий раз зайди в учительскую, заberi стопку и неси напрямиком в бак.

— А это идея, — хохотнул Чи Е, усаживаясь на своё место. Он небрежно свернул свой листок вдвое и сунул его в учебник.

Сун Цзы, не отрывая взгляда от заданий, пробормотал:

— Сто тридцать баллов... Тут и сотню-то набрать будет подвигом.

Чи Е покосился на него:

— Неужели нашему «английскому гению» тоже бывает трудно?

— Я обычный человек, — Сун Цзы повернулся к нему. — Куда ты ходил?

— К Лао Цзяну. — Чи Е вытащил спрятанный листок и пробежал глазами по строчкам. — Сначала ты решишь, а я потом у тебя спишу.

Сун Цзы посмотрел в окно на корпус старшеклассников и коротко кивнул:

— Идёт.

В этот момент в класс стремительно влетел Чжоу Мэн. Он подскочил к парте Чи Е и поставил перед ним стакан ещё тёплого чая с молоком.

— Я её не знаю, — выпалил он, тяжело дыша. — Какая-то девчонка просила передать нашему школьному красавцу. Там внутри ещё любовное письмо.

Чи Е, не раздумывая, подвинул напиток соседу:

— На, «школьный красавец», твой чай.

— Верни ей, — сухо отозвался Сун Цзы.

— Да она уже убежала, — Чжоу Мэн бесцеремонно уселся на стул Лу Фаньсина. — Если не хочешь, я выпью.

Сун Цзы вытащил из пакета конверт, а сам стакан отдал Чжоу Мэну:

— Держи. Но в следующий раз ничего не бери.

— Будет сделано! — Чжоу Мэн радостно вскочил и перемахнул через свободные стулья к своему месту. — Спасибо, школьный красавец!

Чи Е молча наблюдал за этой сценой. Сун Цзы засунул письмо глубоко в недра парты и посмотрел на него в ответ.

На первом же уроке английского вошёл Цзян Чжичжоу. Сун Цзы лишь слегка склонил голову, приветствуя его, но в глаза не смотрел. Учитель не стал поднимать вопрос о пересаживании и сразу перешёл к разбору тем.

На перемене Сун Цзы не пошёл на стадион. Захватив клей и бумагу, он направился к школьной доске объявлений и закрепил там написанный от руки листок. Новость разлетелась по всей Первой средней школе города D мгновенно: у школьного красавца уже есть человек, который ему нравится, и никакие признания он больше не принимает.

Чи Е с Лу Фаньсином сходили посмотреть на этот «аттракцион». Вернувшись в класс, он обратился к Сун Цзы, который уже корпел над сложным тестом:

— Синь-синь, а ты настоящий образцовый ученик. Чтобы девчонки не приставали, даже не постыдился публично соврать.

Он картинно вздохнул:

— Ох уж эти проблемы симпатичных парней — слишком много фанаток. Тяжка доля: сюэба никто не любит, а за школьными красавцами толпы бегают. Эх!

— Хочешь девушку? — вклинился Лу Фаньсин. — Могу познакомить с парочкой.

— У тебя что, есть на примете? — любопытствовал Чи Е.

— Больше сотни, — ухмыльнулся Лу Фаньсин. — Выбирай на любой вкус.

Линь Шэн, до этого молча решавший задачи, поднял голову:

— Лу Фаньсин, ну ты и гуляка.

— Син-син у нас вечный «король морей», — пояснил Чи Е Линь Шэну. — Мутит с семью-восемью одновременно, и хоть бы раз прокололся.

Линь Шэн слегка помрачнел, но Лу Фаньсин лишь весело отозвался:

— Мой корабль непотопляем.

Сун Цзы поставил жирную точку в конце английского сочинения и протянул листок Чи Е:

— Всё.

Чи Е тут же бросил тему «бабников» и, придвинув к себе работу друга, принялся усердно переписывать, напевая под нос:

— В юности не знал, что учёба — это клад, принял за сокровище девичий лишь взгляд...

— Дай и мне списать! — Лу Фаньсин засуетился, вытаскивая свой бланк. Тест был действительно зубодробительным: он сдался на середине и ждал, пока Чи Е закончит. Но раз уж тот решил внаглую копировать у Сун Цзы, грех было не воспользоваться моментом.

Дурной пример заразителен: за вторым последовал третий, и вскоре полкласса «вдохновлялись» одной и той же работой.

Когда староста собрал листки и передал их Цзян Чжичжоу, средний уровень английского в 18-м классе внезапно взлетел до небес. Худший результат был у Линь Шэна — 99 баллов, остальные же выдали от 130 до 150. Ни одного провала.

На следующий день Цзян Чжичжоу с пачкой работ в руках вызвал Чи Е к доске.

— Наш сюэба отличился. Поздравляю, сто пятьдесят баллов.

Чи Е с невозмутимым видом ответил:

— Лао Цзян, не надо меня хвалить.

Учитель перевернул листок и ткнул пальцем в сочинение:

— Ладно, списываешь ты мастерски, но хоть бы в сочинении пару слов изменил для приличия. У тебя даже знаки препинания один в один как у Сун Цзы.

Чи Е задумчиво поковырял в ухе:

— А?

Цзян Чжичжоу снова перевернул бланк и указал на графу с именем:

— А теперь прочитай-ка вслух. Что здесь написано?

Чи Е покраснел до корней волос. Ему захотелось провалиться сквозь землю прямо сейчас.

— «Сун Цзы», — выдавил он.

Класс взорвался хохотом. Стало ясно: Чи Е списывал так самозабвенно, что перекатал даже имя с фамилией.

— Если бы я не знал твоего почерка, — ледяным тоном произнёс учитель, — я бы решил, что в нашем классе почкованием размножился второй Сун Цзы. Забирай и дуй на место.

Чи Е схватил листок и пулей улетел за парту. Это был тотальный позор, социальная смерть. Ну как можно было списать имя?!

— Значит так, — холодно продолжил Цзян Чжичжоу. — Все, кто «набрал» сто пятьдесят баллов, кроме Сун Цзы — дежурят по классу три дня.

В субботу после уроков, пока остальные наслаждались свободой, Чи Е и другие «отличники» драили полы. Лу Фаньсин сидел на учительском столе и лениво грыз семечки, а Сун Цзы дописывал биологию. К тому моменту, как Чи Е закончил со шваброй, Сун Цзы тоже закрыл тетрадь.

Возвращаться домой так рано в субботу не хотелось. Чи Е предложил Лу Фаньсину где-нибудь развеяться. Тот охотно согласился, и даже Сун Цзы, который обычно уходил вовремя, решил составить им компанию.

Троица оседлала велосипеды и рванула к площади Минчжу. Народу было полно, в основном студенты и школьники. У киоска с чаем они даже встретили одноклассниц.

Чи Е не любил очереди, поэтому попросил девчонок купить им напитки. Заполучив заветные стаканы, они решили перекусить на третьем этаже торгового центра. В это время во всех ресторанах было не протолкнуться. Взяв талон в очередь в популярную кафешку, Чи Е повёл друзей к игровым автоматам.

— Тебе что, нравятся игрушки? — спросил Сун Цзы, глядя на россыпь плюшевых зверей за стеклом.

Чи Е, сканируя код для покупки жетонов, бросил через плечо:

— Не обязательно любить их, чтобы играть.

Он раздал жетоны: двадцать Сун Цзы, десять Лу Фаньсину, а остальное рассовал по своим карманам.

Лу Фаньсин, закидывая монетку в автомат, спросил:

— Е-гэ, какого зверя хочешь?

Сун Цзы присмотрелся к большому автомату, где одна попытка стоила сразу десять жетонов. Внутри висели три огромных приза: белый заяц с морковкой, мишка-ананас и розовая свинка.

Он с невозмутимым видом опустил жетоны в прорезь. Чи Е подскочил к нему:

— Эй, в этом автомате почти нереально выиграть!

— Какого хочешь? — повторил вопрос Сун Цзы.

Чи Е хмыкнул:

— Да мне ни один не нужен. Это девчачьи забавы. Зачем ты меня спрашиваешь?

Лу Фаньсин, быстро потратив свои два жетона на мелочёвку, подошёл к ним:

— Хватай свинью, она нашему Е-гэ как родная.

— Иди ты! — огрызнулся Чи Е. — Сам ты свинья!

— Ну, мой дед точно не хряк, — заржал Лу Фаньсин.

Они замолчали, наблюдая за движениями Сун Цзы. Этот автомат отличался от обычных: здесь нужно было управлять маленькими ножницами, чтобы перерезать ленту, на которой висел приз. Ювелирная работа.

Чи Е, затаив дыхание, следил за лезвиями. Они замерли точно перед розовой свинкой. Секунда — и ножницы сомкнулись на тонкой нити.

Раздался глухой хлопок, и игрушка рухнула вниз.

— Твою же мать! Школьный красавец, ты точно гений! — Лу Фаньсин восторженно уставился на Сун Цзы. — Всё, теперь ты официально мой старший брат.

Сун Цзы нагнулся и вытащил свинку. Но стоило ему повернуться, как он увидел, что Чи Е уже сбежал к кабинкам мини-KTV.

— Мне она не нужна, даже не вздумай давать! — донёсся крик Чи Е. Он явно не хотел светиться с игрушкой, которая «унижала его интеллект», и поспешно скрылся за дверью караоке.

— Не хочет — я заберу, — вызвался Лу Фаньсин.

Сун Цзы секунду помедлил и протянул свинью другу.

— Е-гэ всегда такой: если вещь кажется ему хоть капельку «глупой», он её в руки не возьмёт, —

объяснил Лу Фаньсин, а потом добавил вполголоса: — Хотя, честно говоря, его собственный IQ порой вызывает вопросы.

Сун Цзы понимающе усмехнулся.

— Иди пой с ним, а я тоже попытаю счастья в этом деле, — Лу Фаньсин не на шутку загорелся желанием повторить успех друга.

Сун Цзы открыл дверь кабинки. Музыка внутри гремела так, что закладывало уши. Он вошёл и плотно закрыл дверь.

— Что петь будем? — спросил он, усаживаясь на высокий стул рядом с Чи Е.

Тот листал каталог, явно не находя ничего знакомого.

— А ты что умеешь? Давай, выбирай сам.

Сун Цзы заглянул в список песен.

— На твой вкус.

— И что, споёшь любую, какую выберу? — с вызовом спросил Чи Е.

Сун Цзы вскинул бровь:

— Рискни.

Чи Е оценил его уверенность и выбрал «Звук падающего снега».

— Эту знаешь, школьный красавец?

Сун Цзы взял микрофон и спокойно улыбнулся:

— Слушай.

Чи Е кивнул и вдруг вытащил телефон.

— Я обязан записать твой провал на видео.

Сун Цзы никак не отреагировал, лишь слегка прибавил громкость фонограммы.

— Готов?

— Начинай своё представление.

Чи Е смотрел на Сун Цзы через экран смартфона. Стоило признать: «школьный красавец» полностью оправдывал своё прозвище. Идеальная кожа, правильные черты лица... В мягком свете ламп он казался ожившей фотографией из дорогого журнала. Чи Е всегда больше завидовал его росту и кубикам пресса, спрятанным под формой, и редко обращал внимание на лицо. Теперь же он засмотрелся так, что не сразу услышал начало песни.

Чистый, по-юношески мягкий и в то же время слегка хриплый голос заполнил тесную кабинку. В этой песне слышались нежность и какая-то светлая грусть; казалось, Сун Цзы поёт прямо ему на ухо.

Когда музыка стихла, Чи Е ещё несколько секунд сидел в оцепенении, прежде чем нажать на стоп. Кончики его ушей предательски покраснели, и он поспешно отвернулся, сохраняя видео.

— Ну как? — Сун Цзы вернул микрофон на стойку, не глядя на соседа.

Чи Е моргнул:

— Вполне неплохо.

— «Вполне неплохо» — это как? Можно конкретнее?

Чи Е задумался.

— Звучит так, будто за этой песней стоит целая история.

Он замолчал, но внезапно в голову пришёл один вопрос.

— Послушай, — он повернулся к другу, — та, кто тебе нравится... это Линь Суй?

Сун Цзы вскинул бровь и с интересом посмотрел на него:

— С чего такие выводы?

— Я... — Чи Е не нашёлся, что ответить. Он спрятал телефон в карман и спрыгнул со стула. —

Не хочешь — не говори. Пошли есть.

Он первым рванулся к выходу, но Сун Цзы оказался быстрее. Их ладони одновременно легли на ручку двери, и пальцы Сун Цзы накрыли тыльную сторону руки Чи Е. В это мгновение по телу словно прошёл разряд. Чи Е резко отдернул руку.

— Ты... ты чего меня за руки хватаешь?!

Сун Цзы продолжал держать ручку двери, лишь слегка приоткрыв её. Увидев пунцовые щёки и полное смятение на лице Чи Е, он спокойно произнёс:

— Раз ты так боишься моих прикосновений... Неужели я тебе нравлюсь?

С этими словами он распахнул дверь и вышел.

Чи Е замер. Он никак не ожидал, что его же попытка возмутиться обернётся таким вопросом. Что за бред?! Какие ещё «нравлюсь»?!

— Нравишься... — Дверь за спиной захлопнулась с негромким щелчком. — Да пошёл ты!

Лу Фаньсин, стоявший снаружи, услышал только обрывок фразы: «...нравишься». Он в шоке уставился на Сун Цзы:

— Ребята, вы чем там вдвоём занимались?

В этот момент дверь снова распахнулась, и из кабинки вылетел разъярённый Чи Е. Румянец на его лице всё ещё не сошёл.

— Сун Цзы! — Чи Е мёртвой хваткой вцепился в воротник его куртки. Поскольку Сун Цзы был выше, ему пришлось слегка наклониться. — Ты совсем больной?!

— Что я такого сделал? — невинно переспросил тот.

Чи Е обхватил его шею локтем, заставляя пригнуться ещё ниже, и потащил к выходу из зоны автоматов.

— Ещё раз ляпнешь нечто подобное — я тебя побью!

— Я же просто пошутил, — миролюбиво отозвался Сун Цзы. — Ты слишком серьёзно всё воспринимаешь.

— И в шутку нельзя! Всё равно побью!

— Хорошо-хорошо. Больше не буду.

<http://bllate.org/book/17463/1697155>